

„ В С Е Р Д Ц Е АРМЯНСКОГО НАРОДА “

СЕГОДНЯ В ЕРЕВАНЕ НАЧИНАЮТСЯ VII
ВСЕСОЮЗНЫЕ БРЮСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. Я. БРЮСОВА

В декабре 1923 г. в Москве, в Большом театре состоялось выдающегося русского поэта ученого Валерия Яковлевича Брюсова в связи с 50-летием со дня его рождения. В зале театра присутствовала и делегация из Армении: В честь Брюсова гусан исполнил песню Саят-Новы и положил к ногам поэта народный музыкальный инструмент — кяманчу как символ Музы, в знак признательности армянского народа своему другу. Тогда же правительство республики присвоило В. Я. Брюсову почетное звание народного поэта Армении за большие заслуги в деле пропаганды армянской поэзии среди русских читателей и изучения многовековой культуры Армении.

Армения издавна привлекала внимание русских поэтов и писателей. Взоры к древней стране Наири, к ее многовековой истории и культуре обращали А. Пушкин и А. Грибоедов, Д. Давыдов и Я. Полонский, Горький и Бунин, С. Городецкий и Ю. Веселовский, А. Блок и К. Бальмонт... Однако из деятелей русской культуры, пожалуй, никто не сделал столько для Армении, сколько Валерий Брюсов. И разве не символично, что он первым по праву удостоился высокого звания народного поэта Армении? А спустя 10 лет бывший студент художественного Литературно-художественного института в Москве Египше Чаренц посвятит своему учителю пламенные строки:

Когда постигли нас и скорбь,
и разрушенье,
Ты с нами был, в чаду
неистовых времен.
(Перевод В. Увелева.)

Встреча Брюсова с Арменией произошла в тяжелую годину ее истории — 1915—1916 г.г. И подобно другим передовым деятелям русской культуры, с их чувством всеотзывчивости Брюсов протянул руку дружбы многогосударственному народу. И словно в подтверждение того, что невозможно уничтожить народ с ее древнейшей культурой, Брюсов выпускает в Москве свою знаменитую антологию «Поэзия Армении» (1916 г.), ставшую вечным памятником дружбы двух народов-братьев. Но это была не только книга русских переводов из армянской поэзии в прекрасном оформлении М. Сарьяна и В. Суренянца. Это было нечто большее: брюсовская антология легла свежим венком на могилу жертв геноцида. В то же время она вселяла надежду и веру в то, что только с помощью великого русского народа Армения обретет подлинную свободу и возрождение.

По совету М. Горького Брюсов взялся за редактирование сборника «Поэзия Армении». Но прежде чем осуществить эту истинно титаническую работу, он, как истинный ученый, изучает армянскую литературу и историю, найдя в них, по его признанию, «неиссякаемый источник высших духовных радостей». Теоретическое изучение Армении Брюсов завершил поездкой по Закавказью, посетил Тифлис, Ереван и Баку, будто подтверждая известные слова Гете: «Чтобы познать поэта, надо поехать на родину поэта». В те же дни он встретился с патриархом армянской поэзии Ованесом Туманяном, которого назвал «центром всей армянской литературной жизни в Тифлисе», «блистательной звездой светлого трехзвездия армянской поэзии».

Брюсов несколько дней гостил в доме Туманяна. Поэтесса Рипсима Погосян, жившая в те дни в Тифлисе, в своих воспоминаниях о Брюсове рассказывает о днях посещения гостем из Москвы дома Ованеса Туманяна со слов последнего: «В первый день, после завтрака, когда все члены многочисленной семьи Туманяна разошлись по своим комнатам, Туманян пришел к себе в кабинет, но не застал там своего гостя. Он стал искать Брюсова по всем комнатам, но того нигде не было... Туманян машинально открыл входную дверь, вышел на лестничную площадку и его удивленным глазам представила такая картина: на верхней ступеньке сидит Валерий Яковлевич, на коленях у него блокнот, а в руках карандаш. Он что-то сосредоточенно пишет. Туманян окликнул его и попросил пройти в кабинет. Брюсов откасался, ответил, что не хочет мешать Туманяну, а ему самому необходимо поработать. Ведь настал тот час, когда он непременно должен писать. И Туманян узнал, что Брюсов никогда не пропускает этого часа — в дороге ли, где бы то ни было. «Вот он никогда не ждал прихода капризной гостьи — музы», — закончил свой рассказ Ованес Туманян».

В Тифлисе, Ереване и Баку В. Брюсов выступал с публичными лекциями об ар-

мянской поэзии. Об одной из его лекций Ов. Туманян писал: «В дни, когда мы, изнемогая от бремени национального бедствия, чувствуем себя беспомощными, слабыми, в эти дни приезжает к нам с далекого севера знаменитый русский поэт Валерий Брюсов и говорит о нашем величии, о морально-духовной силе армянского народа.»

Своими лекциями Брюсов словно держал экзамен по армянской литературе. И эти экзамены он сдал на «отлично», поражая своих слушателей глубокими знаниями, тонким эстетическим вкусом, широкой эрудицией (недаром Горький назвал его самым культурным писателем на Руси). Одним из его слушателей был Александр Ширванзаде, напечатывавший в газете «Мшак» («Труженик») свои впечатления: «Я никогда не забуду того духовного удовольствия, которое получил от лекции Валерия Брюсова... Это была не лекция, а поистине длинная цепь волшебных сцен».

Ступив на древнюю землю Армении, Брюсов поражается неповторимой красотой ее природы, и свои чувства он выражает стихами «К Арарату», «Арарат из Эривани»:

В огромной шапке
Мономаха,
Как властелин окрестных
гор,
Ты взнесся от земного
праха
В свободный, голубой
простор.

А против Арарата, слева,
В снегах, аля, Алагяз,
Коронай венчанная дева
Со старика не сводит глаз.

Пафосом жизнестойкости армянского народа, верой в созидательные силы его проникнуто также и написанная Брюсовым «Летопись исторических судеб армянского народа», изданная в 1918 году, когда действительно решалась судьба Армении. Читатели брюсовской «Летописи» проникались чувством гордости за эту страну, верой в приход часа освобождения...

В. Брюсов был великолепным знатоком армянской поэзии. Его вступительный очерк к «Поэзии Армении» — солидный историко-литературный труд, многие положения которого не утратили своей научной значимости и сегодня. Он первым определил мировое значение армянской средневековой лирики, знакомство с которой, по его словам, «должно быть обязательно для каждого образованного человека», как и произведения Данте, Шекспира, Гюго... Что же касается «высокой культуры» Армении, то она «составляет драгоценный вклад... в общую сокровищницу человечества».

Трудно переоценить значение брюсовской антологии и как школы переводческого искусства. Это был яркий образец «зыскательности, поэтического мастерства, бережного отношения к оригиналу. Касаясь этой стороны сборника «Поэзия Армении», Ов. Туманян говорил: «Сколько нужно мастерства, чтобы передать специфические особенности нашей поэзии, а кроме мастерства — сколько любви нужно для этого!»

За годы Советской власти сделано немало для сохранения памяти В. Брюсова. В 1966 г. в связи с 50-летием выхода в свет антологии «Поэзия Армении», в Ереване вышло ее второе издание, а к столетию со дня рождения поэта (1973 г.) — третье издание. Начиная с 1962 года, в Ереване проводятся всесоюзные Брюсовские чтения, издаются сборники статей. В канун предстоящих чтений издательство «Советакан грох» выпустило очередной том «Брюсовские чтения 1980 года». Эти сборники получили широкое признание видных брjusоведов страны. По поводу выпущенной в Ереване «Библиографии В. Я. Брюсова» (1976 г.) известный брjusовед Н. А. Трифонов писал: «Издание этой книги в Ереване подтверждает, что столица Советской Армении за последние два десятилетия стала одним из центров Брюсовского литературного наследия». Аветик Исаакян в статье «Памяти Валерия Брюсова» говорил: «Имя Брюсова живо в сердце армянского народа. С глубокой благодарностью вспоминает он всегда своего великого и истинного друга». С этим чувством мы встречаем 110-ю годовщину со дня рождения поэта.

С. ДАРОНЯН,
доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы Ереванского пединститута им. В. Я. Брюсова.